

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.19. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 18 января 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Ш., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужило заявление адвоката В.Е.А., поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 09.01.2018 (вх. № от 09.01.2018).

Из заявления следует, что адвокат Ш., представляющий интересы истца в гражданском деле, рассматриваемом Московским районным судом города Санкт-Петербурга по иску «о признании сделки купли-продажи квартиры недействительной и истребовании квартиры из чужого незаконного владения», принуждал ответчика — доверителя адвоката В.Е.А. отказаться от ее услуг, требовал признания ею исковых требований.

Усматривая в действиях адвоката Ш. нарушение требований ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), заявитель просит возбудить в отношении адвоката дисциплинарное производство.

К заявлению приобщены письма, направленные адвокатом Ш. по электронной почте доверителю адвоката В.Е.А. – К.Н.В. на 5 листах.

Из объяснений адвоката Ш., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что изложенные в заявлении доводы В.Е.А. не соответствуют нормам Кодекса.

Он представляет интересы истицы в деле о признании цепи последовательных сделок купли-продажи квартиры, принадлежавшей отцу истицы. Причем первая сделка купли-продажи от имени отца истицы была совершена после его смерти. Ввиду очевидной незаконности действий ответчиков, двое из них признали иски требования доверителя адвоката в полном объеме. Поэтому, по согласованию со своим доверителем, с целью урегулирования данного спора Ш. связался по телефону с ответчиком, интересы которого представляет В.Е.А. В беседе он разъяснил ответчику позицию истца, никакого принуждения в отношении ответчика с его стороны не было. В результате она самостоятельно выразила желание признать иски требования и отказаться от услуг В.Е.А., попросила подготовить для подачи ею в суд соответствующие документы и сообщить ей данные адвоката, который будет представлять ее интересы вместо В.Е.А., сообщила ему адрес своей электронной почты, на который он направил подготовленные им документы.

Через несколько дней она позвонила ему (Ш.) и сообщила, что намерена и дальше возражать против иска и пользоваться услугами В.Е.А. После этого он с ней (доверителем адвоката В.Е.А.) не общался.

Полагает, что заявление адвоката В.Е.А. не соответствует требованиям ст.20 Кодекса (подп.2, 6 и 7 п.2):

- не указана принадлежность адвоката к одному из адвокатских образований (подп.2);
- не указаны конкретные действия (пункты ст.15 Кодекса), которые, якобы, он нарушил (подп.6 и 7 п.2). Из распечатки переписки с электронной почты не усматривается с его стороны принуждение отказаться от услуг адвоката В.Е.А. и требование признать иск.

На заседании Комиссии 01.03.2018 адвокат В.Е.А. не явилась.

Адвокат Ш. пояснил, что претензии В.Е.А. считает необоснованными, так как в гражданском деле она фигурирует как представитель ответчика, а не как адвокат. Об адвокатском статусе В.Е.А. он узнал лишь после получения копии ее жалобы в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга. Поэтому считает, что не был обязан согласовывать с В.Е.А. свои переговоры с ответчицей К.Н.В.

Рассмотрев 01.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Ш. осуществляет представительство истца А.Е.В. в Московском районном суде города Санкт-Петербурга на основании соглашения и ордера №. Ответчика по делу – К.Н.В. представляет на основании доверенности от 22.10.2017 В.Е.А..

23.12.2017 адвокат Ш. по телефону, а затем и по электронной почте вступил в переговоры с ответчицей К.Н.В. с целью мирного урегулирования спора. Из представленных Комиссии копий электронных писем и подготовленных адвокатом Ш. для К.Н.В. образцов документов не усматривается какого-либо давления с целью отказа от услуг В.Е.А.

Оценивая указанную ситуацию, Комиссия полагает, что в соответствии с п.2 ст.7 Кодекса адвокат обязан заботиться об устранении всего, что препятствует мировому соглашению. Поэтому переговоры адвоката Ш. с процессуальным противником не противоречат нормам корпоративной этики.

По мнению Комиссии, заслуживает внимания ссыла адвоката Ш. на то, что он не рассматривал В.Е.А., представляющую интересы процессуального противника, в качестве

адвоката. Из представленных Комиссии копий доверенности серии 78 АБ № 3822311 от 23.10.2017, протоколов судебных заседаний от 26.10.2017, 10.01.2018 и 18.01.2018 следует, что интересы ответчика по гражданскому делу представляет В.Е.А. на основании доверенности. Какие-либо указания на адвокатский статус В.Е.А. в указанных документах отсутствуют.

Между тем, требование п.2 ст.14 Кодекса, в соответствии с которым: *«адвокат вправе беседовать с процессуальным противником своего доверителя, которого представляет другой адвокат, только с согласия или в присутствии последнего»*, на лиц, не имеющих статуса адвоката и представляющих процессуального противника по иным основаниям, не распространяется.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Ш. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года адвокат Ш., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 03.04.2018 (11:48) по мобильному телефону (номер не отвечает), а также 03.04.2018 по электронной почте, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года заявитель – адвокат В.Е.А., регистрационный №, извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 03.04.2018 (12:01) по мобильному телефону (номер занят), а также 03.04.2018 по электронной почте, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш.; вызов сторон дисциплинарного производства повторить.**

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года адвокат Ш., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 24.05.2018 (16:28) по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб адвокат Ш. сообщил, что знаком и согласен с заключением Комиссии, а также, что доверитель просила его пообщаться с противоположной стороной.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года заявитель – адвокат В.Е.А., регистрационный №, извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 24.05.2018 по электронной почте, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседании Совета АП СПб адвокат В.Е.А. подтвердила, что ордер в дело она не вложила и работала только по доверенности.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.**

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.